

Дядя Ю вернулся домой с Съе Лимэй и ребенком.

Закрыв дверь, он сказал недовольным лицом:

"Что ты только что сказал? Как ты можешь просить кого-то помочь тебе присматривать за ребенком?"

"Сейчас на улице такой хаос, никто не знает, люди они или привидения. Если он сможет дать лекарство ребенку, это показывает, что он надежный и хороший человек".

"Как ты можешь еще и наступать на ноги?"

Съе Лимэй села на кровать с малышом на руках и, кормя его лекарством, расстегнула переднюю часть своей одежды и использовала молоко, чтобы плавно спустить лекарство для него.

Вместо того, чтобы спорить с дядей Ю, она сказала слабым лицом:

"Разве это не все для ребенка? Ты тоже знаешь, что единственный стимул для меня жить сейчас - это малыш. Если с ней что-то случится, тогда зачем мне еще жить?"

Говоря это, она снова заплакала.

Когда дядя Ю повернул голову и увидел ее снежно-белую грудь, его сердце смягчилось и в то же время стало суровым.

Его тон замедлился.

"Эй, дело не в том, что я не понимаю, что ты имеешь в виду. Но как человек, по крайней мере, ты должен знать, как отблагодарить за доброту".

Вспомнив, что Чжан И помогал ему дважды, дядя Ю похлопал себя по бедру и сказал с волнением:

"Если бы не Чжан И, я никогда бы не подумал заранее накапливать запасы, и я бы сейчас не был жив!"

"Я, Ю Цзигуан, должен найти шанс отплатить за эту доброту!"

В этот момент из его уха раздался слабый голос Съе Лимэй.

"На самом деле, я не думаю, что тебе нужно быть таким благодарным Чжан И. По крайней мере, он все еще охраняется от тебя, верно?"

Дядя Ю на мгновение был ошеломлен и с волнением сказал:

"О чем ты говоришь?"

Сье Лимэй выглядела слабой.

"Подумай об этом, если он действительно тебе доверяет, он должен был открыть дверь, когда мы проходили мимо, и позволить нам зайти и сесть".

"Лекарство было выброшено из окна, даже не показывая твоего лица. Разве он не настороже?"

Дядя Ю был очень расстроен.

"Не говори чепухи! У людей добрые намерения, что случилось с твоим ртом?"

Сье Лимэй не торопилась и продолжала шептать тихо:

"Я не говорю чепухи. Я думаю, он помог тебе, но не так много потерял".

"Возможно, он просто сделал тебе небольшую услугу специально, и надеялся, что ты когда-нибудь станешь его головорезом."

"Если он действительно хороший человек, он может использовать те жестокие методы, чтобы убить десятки соседей?"

"Если только он не согласится позволить нам жить в его доме, я не верю, что он действительно хороший человек. Кроме того, его дом также большой, и нас не намного больше трех. Что не так..."

Прежде чем Сье Лимэй могла продолжить говорить, в ее ушах раздался громкий крик.

"Достаточно!"

Дядя Ю покраснел и разгневанно посмотрел на нее, что напугало Сье Лимэй.

Малыш на ее руках тоже разразился слезами.

Сье Лимэй поспешно обняла ребенка и сказала тихо:

"Извините, я была неправа. То, что я сказала только что, было для вашего же блага. Сейчас всегда правильно, чтобы все были более осторожны!"

Дядя Ю холодно сказал:

"Не говори таких вещей в будущем! Я, Ю Цзигуан, все еще могу различать добро и зло".

"Если я сомневаюсь в моем благодетеле, разве я еще не человек?"

Дядя Ю честен и прямолинеен, но прямолинейный и глупый - это не одно и то же понятие.

Да, даже если Чжан И помогал ему с какой-то целью, так что?

В этом мире нет доброты без причины.

Он прожил больше 40 лет, работал охранником более десяти лет и видел все способы мира. Как он может не понимать эту истину?

Сье Лимэй знала, что дядя Ю рассердился, и знала, что жар нельзя увеличить, поэтому она послушно выбрала молчание.

Однако это не значит, что она отказалась поощрять дядю Ю.

Теплый дом семьи Чжана - это то, о чем она мечтает!

Сие Лимэй посмотрела на восьмимесячного ребенка и тайно преисполнилась решимости.

"Малыш, мне все равно, сколько нам придется заплатить, чтобы выжить наши матери!"

...

Той ночью.

Белый лунный свет освещает серебряную землю, принося след безысходности и одиночества.

Сильный снег падает почти месяц, иногда он больше, иногда немного меньше, но он не прекращается ни на день.

Снег в жилом комплексе Юэлу накопился до четвертого этажа, и земля стала белой.

По привычке большинство людей все еще засыпают в это время.

Входная дверь первого этажа дома 25 была полностью заблокирована десятками тысяч тонн снега в это время, делая ее герметичной.

Внезапно снежный слой на входе, казалось, ослабел, и несколько кусков льда упали на землю.

Но вскоре большой кусок льда и снега вздулся и был вытолкнут с силой.

Из пробитой дыры появлялась лопата.

Сразу после этого дыру стало все больше и больше, и более дюжины человек в тяжелой одежде, держащих лопаты, стальные прутья и топоры, вышли из нее.

Лидером был невысоким, худым, с глубоко впавшими щеками.

Однако у него пара острых глаз, которые пугают людей.

Войдя в коридор, он понизил голос и сказал: "Идите, идите наверх!"

Группа людей осторожно взяла вещь и поднялась по лестнице.

Их построение было очень строгим, и впереди них были люди, держащие доски и противни в качестве щитов.

Когда они дошли до десятого этажа, им случайно встретился житель, который тайком спустился за снегом ночью.

Не говоря ни слова, сильный и крепкий человек ударил его топором по голове.

"Пухх!"

Кровь брызнула на всю стену, и мужчина упал, даже не успев закричать.

Громила посмотрел на труп на земле и сказал тонкому человеку, ведущему:

"Второй дядя, что нам делать?"

"Второй дядя" сказал: "Бросьте его здесь сначала, а потом заберите, когда закончите работу!"

Группа людей послушно продолжила подниматься по лестнице.

Их целью сегодня является квартира 25 в доме 2401#.

В это время Чжан И крепко спал, а Чжоу Кэ'эр была заперта им во второй спальне по соседству.

Эта группа чужаков бесшумно поднялась на 24-й этаж. Они боялись таких высот всю дорогу, но их физическая сила, казалось, не была истощена.

Очевидно, они не простые люди, они должны быть специалистами.

Группа людей ринулась к двери дома Чжан И.

Но никто не спешил постучать в дверь.

Второй дядя, который возглавлял группу, протянул руку, давая сигнал всем остановиться, и тихо крикнул назад:

"Старый осел, иди сюда!"

За толпой пожилой мужчина в серой шерстяной шапке подошел.

На его спине также был серый рюкзак.

"Открой дверь!"

Второй дядя указал на дверь дома Чжан И и сказал.

Старый осел кивнул:

"Смотри на меня!"

Он подошел к дому Чжан И, поставил свой рюкзак и быстро достал из него различные инструменты.

Самые заметные - это детонаторы и несколько прямоугольников, обернутых желтой лентой.

Возившись некоторое время, все быстро спрятались в коридоре.

"БУМ!!!"

Оглушительный звук разнесся по всему зданию!

Все проснулись от сна.

Чжан И не исключение.

Поскольку взрыв произошел прямо перед его дверью, его уши все еще звенели, а барабанные перепонки сильно болели.

<http://tl.rulate.ru/book/93789/3987716>